

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-467-479
УДК 821.161.1

Заметки комментатора 8. Пропавшее письмо Блока

© 2019, Р.Д. Тименчик

Аннотация: В статье предположительно раскрывается имя упомянутой в дневнике Блока петербургской девушки (Нины Насоновой?), которая ознакомилась с его письмом о т.н. еврейском вопросе и оставила о нем замечания в духе концепции Отто Вейнингера, сопоставлявшего еврейское начало с женским.

Ключевые слова: Александр Блок, Нина Насонова-Клепинина, еврейский вопрос, Отто Вейнингер, Лидия Сегаль-Бродская

Информация об авторе: Роман Давидович Тименчик, проф. Еврейского университета, Иерусалим, Израиль. E-mail: suzirom@gmail.com

Цитирование: *Тименчик Р.Д.* Заметки комментатора. 8. Пропавшее письмо Блока // Литературный факт. 2019. № 1(11). С. 467–479.

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-467-479

В октябре 1913 г. Блок отметил в записной книжке:

Подруга Сегаль (русская) пишет ей по поводу моего весеннего письма к Сегаль о евреях: он очень прав, говоря: ваше дело женское. Ведь мы все сестры не по национальности, а по «женской крови». В евреях-лириках — «неприятная женственность». Она же — их «главное очарование». А «Блок говорит, что женщине творчество в искусстве почти недоступно. Я думаю (несмотря на свое художество), что это — чуть не общее место».

Влияние евреев на искусство вредно, говорит Блок. Для меня это явно не только в отношении поэзии: ведь язык [нрзб.]. Но о живописи <...> другое. «Чувство чистой <...> краски есть у еврея, — больше, чем у русского. Хотя и здесь не хватает «мужской солнечности»¹.

Содержание письма Блока по реплике «подруги Сегаль» восстановить, конечно, невозможно, хотя и можно предположить, что оно частично соотносится с параллелью, проведенной между одиозными еврейским и женским началом (Ж)² во влиятельной, пусть для многих и сомнительной³ книге Отто Вейнингера «Пол и характер»⁴; зато можно указать на персону, по-видимому, долженствующую присутствовать в комментариях к этой блоковской записи.

Взгляды Блока по «еврейскому вопросу», как известно, особой оригинальностью не отличались⁵. Как элегантно сформулировано Виктором Шкловским, «он был в обыденных вещах такой офицерский сын, ну, человек старого времени...»⁶ Взгляды эти иногда становились достоянием гласности⁷, иногда жили в писательском фольклоре⁸ и не всегда предавались публикации⁹.

Важнейший, по-видимому, документ на эту тему утрачен, как явствует из нижеприводимого свидетельства, которое является записью Эммы Григорьевны Герштейн, сделанной 17 августа 1946 г. — в пору, когда она собирала материалы для посвященного Блоку тома «Литературного наследства». Работа над томом была прервана в силу принятого за три дня до этой записи Постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Когда в конце 1970-х подготовка тома возобновилась, Э.Г. Герштейн передала запись исследовательскому коллективу (и фрагмент из нее я включил в один из комментариев¹⁰):

Вчера вечером была у Л.М.Б., бывш. Сегаль. Пожилая умная женщина. Прямая, порывистая, внутренне возбужденная. Живет в высоком доме на верхнем этаже. Добротный дом модерн, на лестнице огромные тройные окна, квартира большая, прямо налево из передней ее мастерская. Большое окно в небо, картины неважные, то ли ее, то ли умершей художницы Оболенской¹¹. Переводит с итальянского, служит на радио переводчицей.

Встретила меня как личного друга. Сразу: «я хочу с вами подружиться», «Вы придете смотреть мои картины», «если Вы занимаетесь Блоком, я Вас уже люблю».

Стыдится вспоминать прошлое. Была глупой девчонкой, просит не читать ее письма к Блоку, нельзя ли их сжечь? — Нет, нельзя, отвечаю я, это — фонд Блока, неприкосновенный.

Письма Блока к ней сожжены. В годы гражданской войны она решила защищать Петроград и тогда отнесла все свои ценные бумаги в квартиру академика Насонова. Насоновы уехали из Петрограда, а вернувшись, заметили, что у них в квартире много чужих писем, и сожгли все, не разбирая, чьи. Среди этих писем было одно на 12-ти страницах, в котором Блок отвечал на ее письмо о роли и положении

евреев в русском искусстве. Блок цитировал Вл. Соловьева и В.В. Розанова, а закончил письмо фразой — «но надо помнить, что Христос был еврей».

Она не смела быть с ним знакомой, боялась знаменитостей. То ли дело Насонова, она имела право на всё. Только двое людей было особенной высшей формации — это Блок и Насонова, вот ее портрет. (Большое полотно). (Зачеркнуто: женщина блондинка сидит.)

Как-то встретила Блока в трамвае, посмотрела, сказала удивленно: «Вы как будто раньше были выше?» А он ответил: «А Вы разве не знаете, что каждый человек бывает каждый день другого роста». Тогда она сняла с пальца серебряное кольцо с большой платиновой печатькой и дала ему со словами: «Это Вам за “утреет, с Богом!”... Он посмотрел, повертел кольцо, спросил: «А ничего не будет от этого плохого?» Она уверила, что ничего, ничего не будет, и (он) принял подарок¹².

Сожженное письмо Блока, по-видимому, было вызвано очередным исповедальным письмом¹³ Лидии Сегаль от 14 мая 1913 г.:

Мне кажется, что мистическая сущность еврейства настолько противоположна русской, что этим самым уже является враждебной, вредной ей. Еврейское «засилие» — да, ведь это так, смотрите, как фатально быстро идет смешение двух рас. Какие основы получат грядущие поколения и какими путями пойдет искусство у людей, соединяющих в себе элементы славянства и еврейства (я говорю не о смешанных браках, нет, просто о людях, выросших в смешанном обществе, в смешанной среде). Ведь великое искусство может быть только глубоко национальным, и мы, с нашим бесконечным рационализмом, что внесем мы в искусство России. Левитан — но мне трудно судить, внес ли он ноту специфической нашей тоски в свои картины или нет. — Дух еврейства — дух познавательный, критический, наши книги, Зогар, напр<имер>, — всё время говорят о сущности Бога, о его свойствах, мистика сводится к пророчеству, к заботе о судьбах народа — о слиянии же с Богом, об уничтожении себя в порыве к Нему, этого я в ней совершенно не чувствую. Я бесконечно люблю Россию, и вот теперь мне кажется, что ради Ее блага, ради Нее, может, лучше моему народу уйти прочь, пусть сионизм, так, может быть, будут сохранены два великих искусства, русское и наше, еврейское. Теперь, когда мое письмо почти кончено, я напому Вам Ваше письмо, писанное почти ровно 5 лет тому назад 1-го мая 1908 г. «Знаете, с идеями о должном и не должном, о путях и разочарованиях очень связан национальный вопрос, в частности и особенно еврейский. Я много думал об этом и ко многим пришел выводам. Так как Вы “по крови еврейка”, то я очень много имею Вам сказать. Это один из самых насущных и проклятых

вопросов современности». Может быть, теперь, через 5 лет, Вы разовьете это, напишете, каковы Ваши выводы, не совпадают ли они с моими, не пришли ли мы к одному, несмотря на разные исходные точки. И если это так, что мне кажется вполне вероятным, то что делать тем из нас, что всеми корнями вросли в Россию, неужели уехать? Неужели всё порвать и уйти^{14?}

Возможно, что письмо Блока отвечало и на недоумение корреспондентки в предыдущем ее письме (можно только догадываться, видела ли она в фигуре галилеянки Мирьям эмблему возможности еврейско-русского синтеза):

Станным кажется мне теперь отсутствие на выставках последних лет изображений Богоматери, но я жду, что живопись опять к этому придет, как к этому пришла поэзия, хотя бы в Вашем лице.

Названная здесь Нина (Антонина) Николаевна Насонова, во втором браке Клепинина (1894–1941), как и Лидия Максимова Бродская, урожденная Сегаль (1892–1977), — одна из «рядовых» т.н. Серебряного века. Портрет ее был набросан ее сыном Дмитрием Васильевичем Сеземаном (1922–2010):

Моя мать, Нина Николаевна, происходила из той петербургской университетской интеллигенции, которая, возможно, является лучшим, что произвело русское общество XIX века. <...> Дед же мой, Николай Викторович Насонов, из потомственных купцов, не стал продолжать отцовское дело, пошел

в студенты и довольно быстро — пятидесяти лет с небольшим — прошел в академики, по-моему, в 1905 или 1906 году. Было у них трое сыновей и одна дочь, моя матушка. Вот и получилась, пожалуй, типичная русская интеллигентская семья, не очень-то верующая, но исповедующая бесконечное уважение к чужим верованиям; семья, где считалось почетным всякое ремесло, кроме сыскного; где к власти от-

носились сдержанно, а к деньгам подозрительно; где непростительным считалось плохо сделанное дело; где одинаково не были терпимы чванство и панибратство; где по отношению к народу не проявлялось ни презрения (впрочем, презрения к народу элита старой России вообще не знала, не то что при советской власти, когда выскочившие из грязи в князи новые хозяева повели себя как парвеню, как выскочки, коими они и являлись), ни искательного самоуничужения, столь характерного для низшей, мещанского происхождения интеллигенции; в этой семье совершенно не практиковался национальный спорт русской интеллигенции: чувство вины. А вот было сознание долга, обязанности — увеличить культурное достояние страны, открыть перед ее народом как можно больше окон и дверей. <...> А вот мать моя обладала тем, что принято называть артистической натурой. Это завидное свойство предполагает, при несомненной (хоть и скромной) одаренности, ярко выраженный дилетантизм и способность восторженно увлекаться произведением или художником, способность, которая в определенных кругах легко сходит за талант. Нина Насонова приятно пела, брала уроки живописи у Петрова-Водкина (что ей сослужило службу в эмиграции: она довольно ловко копировала иконы, и копии эти находили спрос в Париже), влюблялась в Александра Блока и, по его совету, прислушивалась к музыке революции; со сладким замиранием сердца таскала в муфточке или ридикюле эсеровские листовки весьма решительного содержания; выйдя замуж за Василия Эмильевича Сеземана, молодого доцента-философа Петербургского университета, стала посещать собрания философско-религиозного общества и ожидать обещанного на этих собраниях Апокалипсиса. Добавьте к этим чертам, довольно обычным у русских барышень того круга и того времени, авантюристические черты, непонятно откуда взявшиеся, если смотреть по генеалогическому древу, и еще бурный, едва ли не испанский темперамент... <...> А вот что касается Апокалипсиса, то не успел он разразиться в российском варианте, как музыка революции зазвучала вовсе не так гармонично, как ожидалось. Ведь можно было предположить, что Н.И., как многие другие барышни той среды, напялит кожаную тужурку, прицепит кобуру с наганом и пойдет заседать в какой-нибудь расстрельной тройке — с целью насаждения всеобщего пролетарского счастья. Вместо того, не успело пройти и трех-четырёх лет, как она по уши ввязалась в один из наивных и безнадежных офицерских или юнкерских заговоров, каких немало в ту пору возникало, особенно в Петрограде. К тому времени она успела разойтись с В.Э. Сеземаном, человеком мирным и вовсе не заговорщического нрава. Разойтись-то разошлась, а как пришлось бежать по льду Финского залива да под свист красногвардейских пуль, так оказалась на сносях и, едва добравшись до Гельсингфорса, нынешнего Хельсинки, благо-

получно разрешилась от бремени, а бременем был я, ваш покорный слуга. <...> В эти годы — 1922-й и последующие — в этой барышне, профессорской дочери, поклоннице Блока и Вячеслава Иванова, проявились совершенно неожиданно черты душевной твердости и какой-то бесстрашной воли к жизни. Не знаю, как насчет остановки коня на скаку и вхождения в горящую избу, но какой Некрасов опишет жалкую и героическую жизнь русских дам, из хороших семей с дурными обстоятельствами, попавших в разоренный, чудовищно-инфляционный Берлин, непонятно как избежавших банальной проституции и кормивших своих детей мытьем посуды в грязных закусочных или стирочной у богатых социал-демократических дам, считавших себя нашими спасительницами и благодетельницами? Замечательно, пожалуй, даже не это — в конце концов, тут была обыкновенная борьба за выживание, *struggle for life* — а то, что, вспоминая много лет спустя это не очень-то блистательное время, мать рассказывала о прокуренных ночах в доме у издателя Гржебина, в Берлине, где встречались писатели-эмигранты и те, кто еще лихорадочно взвешивал *pro* и *contra*, — дескать, ехать обратно в Совдепию или нет? — ну, там, Алексей Толстой, Эренбург, Шкловский; странные то были сборища, какие-то сюрреалистические: нищие, голодные, замызганные и замученные литераторы, философы — Бердяев, Степун, Ремизов, да мало ли, с остервенением спорили, принимать или не принимать советскую власть, как будто кто-то интересовался их мнением на этот счет. Небось, жалкое, смехотворное зрелище являли эти выходцы с того света. Действительно смешно, но теперь-то мы знаем, что именно они, «не принявшие», сохранили честь и достоинство русской литературы, не дали русскому слову окончательно погрязнуть в рабском, кровавом дерьме Союза писателей СССР, социалистического реализма и литфондовских квартир и путевок¹⁵!

Нина Клепинина, «русская» из блоковской записи 1913 г., как и Сергей Эфрон, была связана с советской разведкой, вернулась с мужем в СССР, где все трое погибли. О Лидии («Лиле») Сегаль-Бродской рассказано в очерке Б.Я. Фрезинского «Два промежутка из долгой жизни Лидии Сегаль-Бродской (Фрагменты судьбы)»¹⁶.

¹ *Небольсин С.* Искаженный и запрещенный Александр Блок // Наш современник. 1991. № 8. С. 179; с купюрой: *Блок А.* Записные книжки. М., 1965. С. 198.

² Современные историки находят гомологические соответствия в присутствии мизогинии и юдофобства у Вейнингера, Шопенгауэра и Бодлера (*Le Rider J.* “The Otto Weininger Case” Revisited // *Jews & Gender: Responses to Otto Weininger* / Ed. by

Nancy A. Harrowitz and Barbara Hyams. Philadelphia, 1995. P. 27–28). У последнего см., например: «Женщина — прямая противоположность денди. Она должна приводить его в ужас. Если женщина почувствует голод, она станет есть; если она чувствует жажду, она будет пить. Если она почувствует половую потребность, она... Слуга покорный! Женщина естественна, т.е. отвратительна. Она также всегда вульгарна...» (*Бодлэр Ш. Мое обнаженное сердце* / Пер. Элис <sic>. М., 1907. С. 2); «О подлости типографского дела — великого препятствия на пути к развитию Прекрасного. Ну и затея — истребление еврейского рода! Евреи — хранители Книг и свидетели Искушения» (*Бодлэр Ш. Мое обнаженное сердце* / Пер. Е. Баевской // Бодлэр Ш. Цветы Зла. Стихотворения в прозе. Дневники. Жан Поль Сартр. М., 1993. С. 312; в переводе Эллиса эти фразы опущены).

³ Ср. отзыв Андрея Белого: «Биологическая, гносеологическая, метафизическая и мистическая значимость разбираемого сочинения Вейнингера ничтожна. “Пол и характер” — драгоценный психологический документ гениального юноши — не более. И самый документ этот только намекает нам на то, что у Вейнингера с женщиной были какие-то личные счеты. Мы с увлечением читаем гениальный фельетон; мы сожалеем, что смерть отняла у нас Отто Вейнингера. Но и только...» (*Бугаев Б. На перевале. XII. Вейнингер о поле и характере* // *Весы*. 1909. № 2. С. 81). Ср. также: *Берштейн Е.* Трагедия пола: две заметки о русском вейнингеризме // *Новое литературное обозрение*. 2004. № 65. С. 64–89.

⁴ См. главу «Еврейство»: *Вейнингер О. Пол и характер: Теоретическое исследование* / Пер. с нем. В. Лихтенштадта, под ред. и с предисл. А.Л. Вольнского. СПб., 1908. С. 361–399. В предисловии Аким Вольнский писал: «По какому-то странному капризу идеи автора, вопрос об еврействе оказался скомбинированным с сексуальными темами! Все, что было им сказано жестокого и обидного о Ж, Вейнингер опрокидывает потом и на еврейство, причем в этих страницах его книги целым пожаром горит та мучительная психология, которая так естественна для еврея, критикующего собственный народ. Это одна из самых своеобразных философий антисемитизма. Конечно, это не тот политический и житейский антисемитизм, который вырастает на почве небескорыстных раздражений и злобы, который преследует определенные практические задачи. Здесь это антисемитизм идейный, или, вернее сказать, идеологический, результат логики — может быть, узкой и ошибочной, — и какого-то протеста, вскипевшего в трудящемся философе против косных буржуазных капиталистов, хорошо известных Вейнингеру по их западно-европейским представителям. <...> Людей, которых интересовало издание на русском языке книги Вейнингера и которые, как и автор, игрою судьбы все прикосновенны к еврейству, не раз предупреждали с разных сторон, что книга эта может оказаться особенно вредною для русских евреев. Один молодой немецкий литератор писал мне даже, что она может послужить в России, где устраиваются погромы за погромами, каким-то метафизическим оправданием для разных темных антисемитических махинаций. Но я могу сказать, как от собственного своего имени, так и от лица переводчика и близких ему людей, что все эти соображения были побеждены. Исторические погромы устраиваются не по книгам. Поджигатели народных страстей ищут себе горячих материалов в условиях повседневной жизни, в духоте, тесноте и кривдах быта, и до биологических и философских исследований им, собственно, дела нет. А если бы кому-нибудь вздумалось для каких-нибудь темных публицистических целей использовать бичующую критику молодого благородного еврея, восставшего на собственную народность, то не дело литературы прятать такую критику. Через углубленную неправду с особенной

силой пробивается иногда новая правда» (с. XXIII–XXV). См. однако: *Hyams B. Weininger and Nazi Ideology // Jews & Gender: Responses to Otto Weininger*. P. 155–168. Психоналитики находят аналогии между антисемитизмом и антифеминизмом Вейнингера в его самоощущении выкреста и гомосексуалиста: *Abrahamsen D. The mind and death of a genius*. New York, 1946. P. 132–133. О ближайшем идеологическом контексте генезиса идей венского философа-самоубийцы см.: *Gerö A. Neither Woman nor Jew. The Confluence of Prejudices in the Austro-Hungarian Monarchy at the Turn of the Century / Transl. from the Hungarian and German by Thomas J. and Helen De Kornfeld*. New York, 2010.

⁵ *Безродный М. О «юдобоязни» Андрея Белого // Новое литературное обозрение*. 1997. № 28. С. 101–102; *Блумбаум А. Musica mundana и русская общественность: цикл статей о творчестве Александра Блока*. М., 2017. С. 155–174.

⁶ Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском. М., 2017. С. 150. См., например, об отношении к артисту МХТ Леонидову-Вольфензону, зафиксированном в письме В.И. Немировича-Данченко к Блоку от 1 ноября 1916 г.: «Что же до Леонидова, то <...> Вы были против него как *крестоносца* всё равно в Гаэтане или Бертроне. (Помните Ваше замечание у меня в Петрограде? Я с этим не очень согласен — хотя понимаю Вас.)» (*Немирович-Данченко В.И. Творческое наследие: В 4 т. Т. 2. М., 2003. С. 516*).

⁷ Известными стали слова Блока, сказанные перед отъездом в Италию; см. о «музыке выговоров Копельмана [за жидовский вопрос]» весной 1909 г. (*Блок А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 7. М.; Л., 1963. С. 188*). См. запись рассказа А.М. Ремизова в дневнике А.В. Тырковой 19 января 1910 г.:

«Рассказ[ал] мастерски, словечками и ужимками чисто Ремизовскими. Но кланется и божится, что всё так и было.

— Шел Блок по Гороховой. Навстречу ему Андреев, Леонид. Поговорили. Так и так. Блок и говорит: “Ожидовела у нас Россия”. Сказал и уехал в Италию. Два месяца ездил. Вернулся. Утром, в 8 часов, спит Блок. Звонок. “Надо Блока видеть”. — Барин спит. — “Разбудите. Я Копельман, по самомуужнейшему делу”. Дают Блоку карточку, — Копельман, Шиповник. Он присел на кровать, кое-как прикрылся. Выходит. — Здравствуйте! — “Здравствуйте. Вы говорили, что Россия ожидовела?” — Говорил... — “Ну так вы не можете больше в Шиповнике работать”. Вот и всё» (Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма / [Сост. Н.И. Канищева]. М., 2012. С. 89). Ср.: «Черносотенные газеты последние дни уделяют много внимания сплетне об инциденте с Блоком» (*Б.н.*) Литература и искусство // Новый вечер. 1909, 24 сент.; далее пересказана заметка из «Русского знамени»); см. стихи:

1, 2, 3, 4, 5.

Вышел зайчик погулять
Там, где Мойка зеленеет,
И осмелился сказать,
Что Россия жидовеет!
<...>

И для зайчика с тех пор
Недоступен даже двор,
Окружающий «Шиповник»

(*Wega [В.М. Голиков]. Детская песенка // Голос Москвы. 1909, 11 сент.*)

⁸ См., например, рассказ Ахматовой «об А. Блоке и воспоминаниях о нем Сологуба (как Сологуб просил у Блока стихов для альманаха в пользу евреев)» (*Лукицкий П.Н.* Асумиана. Встречи с Анной Ахматовой. Т. II: 1926–1927. Париж; М., 1997. С. 330). На почве еврейского вопроса у Блока два раза случались конфликты с четой Сологубов. Первый — в феврале 1915 г., о чем он писал Л.Д. Блок: А.А. Блок — Л.Д. Менделеева-Блок. Переписка 1901–1917 гг. / Редкол. А.В. Лавров (научн. ред.), Е.В. Глухова, Е.В. Бронникова, В.А. Резвый. М., 2017. С. 563. 3 февраля Блок писал Ан.Н. Чеботаревской: «Воззвания о снятии черты еврейской оседлости и об уничтожении процентной нормы я не подпишу, как не подпишет бы и обратного, так как не считаю себя сведущим в государственной политике России. Я мог бы подписать только воззвание к добрым чувствам, свойственным русскому человеку, по отношению к людям, для которых смысл русского просвещения и дух русского языка во многих известных мне случаях непонятен или враждебен» (РГАЛИ. Ф. 432. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 34; [Тименчик Р.]. Русская литература начала 20 в. // Краткая Еврейская Энциклопедия: В 11 т. / О-во по исслед. еврейских общин. Т. 7. Иерусалим, 1994. Стлб. 513). 9 февраля, после нескольких разговоров с Ан.Н. Чеботаревской о возможности участия Блока в «Анкете о евреях» (текст см.: *Агурский М., Шкловская М.* Максим Горький 1868–1936: Из литературного наследия. Иерусалим, 1986. С. 155–156), он писал ей: «Есть во всех делах своя мистика <...> Есть также своя мистика в том, что атмосфера еврейских воззваний парализует волю, заставляет ее как-то замирать» (РГАЛИ. Ф. 482. Оп. 2. Ед. хр. 87. Л. 37; в публикации этого письма последняя фраза купирована: *Блок А.* Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. М.; Л., 1963. С. 439). Вторая ссора относится к 30 декабря 1915 г., когда Блок получил письмо Ан.Н. Чеботаревской, где о Горьком, наложившем вето на публикацию статьи Н.А. Бердяева в сборнике «Щит» (см. подробнее: *Кельнер В.Е.* Еврейский вопрос и русская общественная жизнь в годы Первой мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. № 1 (14). С. 66–93; *Соболев А.Л.* Cum scuto: Вячеслав Иванов — участник сборника «Щит» // *Donum homini universalis*: Сб. статей в честь 70-летия Н.В. Котрелева. М., 2011. С. 327–358), говорилось как о «тупом, невежественном демагоге, заигрывающем с евреями и рабочими почти до неприличия», о его «заигрывании с евреями-банкирами», и пометил на письме: «Нельзя так говорить об авторе “Фомы Гордеева”, “Троих”, “На дне” — недостойно. Не отвечу» (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 447. Л. 36–37)

⁹ Так, С.В. Познер, знакомый с настроениями Блока в 1915 г., в письме к Зинаиде Гиппиус от 2 октября 1921 г. возражал против обнародования высказывания Блока («Все евреи — фармацевты. Они портят русский язык») в тексте ее воспоминаний, и она сняла его (*Королева Н.В.* Неизвестные письма А.А. Блока к Д.С. Мережковскому и З.Н. Гиппиус в американском архиве // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1994. М., 1996. С. 41).

¹⁰ Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. М., 1982. С. 531.

¹¹ Юлия Леонидовна Оболенская (1889–1945).

¹² Рассказ Э.Г. Герштейн и письма Л.М. Сегаль к Блоку частично цитировались нами: *Тименчик Р., Копельман З.* Вячеслав Иванов и поэзия Х.Н. Бялика // Новое литературное обозрение. 1996. № 14. С. 113–114.

¹³ Для представления о градусе откровенности в ее письмах приведем гадание о своей судьбе из одного из последующих ее писем: «Повернется ли она в сторону бездетности, будет ли это нежелание того единственного, кого я захочу видеть отцом своего сына, иметь ребенка от женщины другой расы, будет ли это вопрос о религии

нового человека, несущего в себе смешанную кровь, — всё одинаково страшно. Есть люди с трагической судьбой — в те часы, когда я сама с собой — я чувствую, что до известной степени это и ко мне относится. Страшно, что отличительная черта еврейской женщины — ее конечная расчетливость — так чужда мне» (в последней фразе от слова «отличительная» до слова «мне» — подчеркивание Блока).

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 396. Л. 12–15.

¹⁵ *Сеземан Д.В.* Париж — ГУЛАГ — Париж // Петербургский журнал. 1993. № 1–2. С. 122–124.

¹⁶ *Фрезинский Б.* Корреспондентка А. Блока и Е. Полонской // Вопросы литературы. 2008. № 6. С. 340–346; *Фрезинский Б.* Мозаика еврейских судеб. XX век. М., 2008. С. 283–298.

Литература

А.А. Блок — Л.Д. Менделеева-Блок. Переписка 1901–1917 гг. / Редкол. А.В. Лавров (науч. ред.), Е.В. Глухова, Е.В. Бронникова, В.А. Резвый. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 752 с.

Агурский М., Шкловская М. Максим Горький 1868–1936: Из литературного наследия. Иерусалим: Еврейский университет, 1986. 535 с.

Безродный М. О «юдобязни» Андрея Белого // Новое литературное обозрение. 1997. № 28. С. 100–125.

Берштейн Е. Трагедия пола: две заметки о русском вейнингеризме // Новое литературное обозрение. 2004. № 65. С. 64–89.

Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском. М.: Common Place, 2017. 182 с.

Блок А. Записные книжки 1901–1920. М.: Художественная литература. 1965. 664 с.

Блумбаум А. Musica mundana и русская общественность: цикл статей о творчестве Александра Блока. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 264 с.

Кельнер В.Е. Еврейский вопрос и русская общественная жизнь в годы Первой мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. № 1 (14). С. 66–93.

Королева Н.В. Неизвестные письма А.А. Блока к Д.С. Мережковскому и З.Н. Гиппиус в американском архиве // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1994. М.: Наука, 1996. С. 27–43.

Лукницкий П.Н. Asuntiana. Встречи с Анной Ахматовой. Т. II: 1926–1927. Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1997. 374 с.

Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. 1112 с.

Небольсин С. Искаженный и запрещенный Александр Блок // Наш современник. 1991. № 8. С. 176–184.

Сеземан Д.В. Париж — ГУЛАГ — Париж // Петербургский журнал. 1993. № 1–2. С. 119–182.

Соболев А.Л. Cum scuto: Вячеслав Иванов — участник сборника «Щит» // *Donum homini universalis*: Сб. статей в честь 70-летия Н.В. Котрелева. М.: ОГИ, 2011. С. 327–358.

Тименчик Р. Русская литература начала 20 в. // Краткая Еврейская Энциклопедия: В 11 т. / О-во по исслед. еврейских общин. Т. 7. Иерусалим: Еврейский Университет, 1994. Стлб. 506–522.

Тименчик Р., Копельман З. Вячеслав Иванов и поэзия Х.Н. Бялика // Новое литературное обозрение. 1996. № 14. С. 102–115.

Фрезинский Б. Корреспондентка А. Блока и Е. Полонской // Вопросы литературы. 2008. № 6. С. 340–346.

Фрезинский Б. Мозаика еврейских судеб. XX век. М.: Книжники, 2008. 496 с.

Gerö A. Neither Woman nor Jew. The Confluence of Prejudices in the Austro-Hungarian Monarchy at the Turn of the Century / Transl. from the Hungarian and German by Thomas J. and Helen De Kornfeld. New York, 2010. 190 p.

Hyams B. Weininger and Nazi Ideology // *Jews & Gender: Responses to Otto Weininger*. P. 155–168.

Le Rider J. “The Otto Weininger Case” Revisited // *Jews & Gender: Responses to Otto Weininger* / Ed. by Nancy A. Harrowitz and Barbara Hyams. Philadelphia: Temple University Press, 1995. P. 21–33.

References

A.A. Blok — L.D. Mendeleeva-Blok. Perepiska 1901–1917 gg. [A.A. Blok — L.D. Mendeleeva-Blok. Correspondence 1901–1917], ed. by A.V. Lavrov, E.V. Glukhova, E.V. Bronnikova, V.A. Rezvy. Moscow, Institute of World Literature Publ., 2017. 752 p. (In Russ.)

Agurskii M., Shklovskaia M. *Maksim Gor'kii 1868–1936: Iz literaturnogo naslediiia* [Maxim Gorky 1868–1936: From the literary heritage]. Jerusalem, Hebrew University Publ., 1986. 535 p. (In Russ.)

Bershtein E. Tragediia pola: dve zametki o russkom veiningermanstve [The tragedy of sex: Two notes on Russian Weiningerianism]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2004, no. 65, pp. 64–89. (In Russ.)

Besedy s Viktorom Shklovskim. Vospominaniia o Maiakovskom [Conversations with Viktor Shklovsky. Memories of Mayakovsky]. Moscow, Common Place Publ., 2017. 182 p. (In Russ.)

Bezrodnyi M. O “iudoboiazni” Andreia Belogo [On Andrei Bely’s “Judophobia”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1997, no. 28, pp. 100–125. (In Russ.)

Bliumbaum A. *Musica mundana i russkaia obshchestvennost’: tsikl statei o tvorchestve Aleksandra Bloka* [Musica mundana and the Russian society: A series of essays on Alexander Blok’s works]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 264 p. (In Russ.)

Blok A. *Zapisnye knizhki 1901–1920* [Notebooks 1901–1920]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1965. 664 p. (In Russ.)

Frezinskii B. Korrespondentka A. Bloka i E. Polonskoi [The correspondent of A. Blok and E. Polonskaya]. *Voprosy literatury*, 2008, no. 6, pp. 340–346. (In Russ.)

Frezinskii B. Mozaika evreiskikh sudeb. XX vek [Mosaic of Jewish destinies. 20th century]. Moscow, Knizhniki Publ., 2008. 496 p. (In Russ.)

Gerö A. Neither Woman nor Jew. The Confluence of Prejudices in the Austro-Hungarian Monarchy at the Turn of the Century, transl. from the Hungarian and German by Thomas J. and Helen De Kornfeld. New York, 2010. 190 p.

Hyams B. Weininger and Nazi Ideology. *Jews & Gender: Responses to Otto Weininger* ed. by Nancy A. Harrowitz and Barbara Hyams. Philadelphia, Temple University Press, 1995, pp. 155–168.

Kel’ner V.E. Evreiskii vopros i russkaia obshchestvennaia zhizn' v gody Pervoi mirovoi voiny [The Jewish question and Russian social life during the First World War]. *Vestnik Evreiskogo universiteta v Moskve*, 1997, no. 1 (14), pp. 66–93. (In Russ.)

Koroleva N.V. Neizvestnye pis'ma A.A. Bloka k D.S. Merezhkovskomu i Z.N. Gippius v amerikanskom arkhive [A.A. Blok’s unknown letters to D.S. Merezhkovsky and Z.N. Gippius in the American archives]. *Pamiatniki kul'tury: Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiia. Ezhegodnik. 1994* [Monuments of culture: New discoveries. Literature. Art. Archeology. Annual. 1994]. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 27–43. (In Russ.)

Le Rider J. “The Otto Weininger Case” Revisited // *Jews & Gender: Responses to Otto Weininger*, ed. by Nancy A. Harrowitz and Barbara Hyams. Philadelphia, Temple University Press, 1995, pp. 21–33.

Luknitskii P.N. *Acumiana. Vstrechi s Annoi Akhmatovoi. T. II: 1926–1927* [Acumania. Encounters with Anna Akhmatova. Vol. II: 1926–1927]. Paris, YMCA-Press, Moscow, Russkii put' Publ., 1997. 374 p. (In Russ.)

Nasledie Ariadny Vladimirovny Tyrkovo. Dnevnik. Pis'ma [The heritage of Ariadna Vladimirovna Tyrkova. Diaries. Letters], comp. by N.I. Kanishchev. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2012. 1112 p. (In Russ.)

Nebol'sin S. Iskazhennyi i zapreshchennyi Aleksandr Blok [Alexander Blok falsified and forbidden]. *Nash sovremennik*, 1991, no. 8, pp. 176–184. (In Russ.)

Sezeman D.V. Parizh — GULAG — Parizh [Paris — GULAG — Paris]. *Peterburgskii zhurnal*, 1993, no. 1–2, pp. 119–182. (In Russ.)

Sobolev A.L. Cum scuto: Viacheslav Ivanov — uchastnik sbornika “Shchit” [Cum scuto: Vyacheslav Ivanov as a participant of the collection “Shchit”]. *Donum homini universalis: Sb. statei v chest' 70-letii N.V. Kotreleva* [Donum homini universalis: A collection of essays in honor of the 70th anniversary of N.V. Kotrelev]. Moscow, OGI Publ., 2011, pp. 327–358. (In Russ.)

Timenchik R. Russkaia literatura nachala 20 v. [Russian literature of the early 20th century]. *Kratkaia Evreiskaia Entsiklopediia: V 11 t. T. 7* [Brief Jewish Encyclopedia: In 11 vols. Vol. 7]. Jerusalem, Hebrew University Publ., 1994, col. 506–522. (In Russ.)

Timenchik R., Kopel'man Z. Viacheslav Ivanov i poeziiia Kh.N. Bialika [Vyacheslav Ivanov and H.N. Bialik's poetry]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1996, no. 14, pp. 102–115. (In Russ.)

Notes of a commentator

8. Alexander Blok's lost letter

© 2019, Roman Timenchik

Abstract: The article allegedly discloses the name of a girl from St. Petersburg (Nina Nasonova?) mentioned in Alexander Blok's diary who read his letter on the so-called Jewish question and commented on it in the spirit of Otto Weininger's concept, which compared the Jewish principle with the female one.

Keywords: Alexander Blok, Nina Nasonova-Klepinina, Jewish question, Otto Weininger, Lidia Segal-Brodskaya

Information about the author: Roman Timenchik, Prof. of Hebrew University, Jerusalem, Israel. E-mail: suzirom@gmail.com

Citation: Timenchik Roman. Notes of a commentator. 8. Alexander Blok's lost letter. *Literary fact*, 2019, no. 1(11), pp. 467–479. (In Russ.)

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-467-479